

Сергей Князьков, наш корреспондент. Фото из архива Волжского СЦ

СВОИХ НЕ БРОСАЕМ!

Минувший год принес немало запоминающихся событий в историю Волжского спасательного центра МЧС России. Но особенно памятной стала командировка аэромобильной группировки в Луганскую Народную Республику.

БЫЛИ СБОРЫ НЕ ДОЛГИ

Февраль прошлого года изменил события на «до» и «после». В Волжском спасательном центре, как и по всей стране, с ослабленным вниманием следили за ходом специальной военной операции на Украине. И каждый из спасателей понимал, что настанет момент, когда на освобожденных территориях понадобятся и их усилия. Когда поступил приказ руководства министерства о сроках командировки, его восприняли как должное – все были к ней готовы. После непродолжительных организационных мероприятий, уточнения боевого и численного состава аэромобильная группировка Волжского спасательного центра выдвинулась в аэропорт «Курумоч» для погрузки на борт Ил-76. Около двух часов полета и вот уже посадка в аэропорту «Платов» города Ростова-на-Дону. Далее самарцев автобусами доставили в Донской спасательный центр МЧС России. Затем автомобильной колонной они выдвинулись в город Северодонецк Луганской Народной Республики. Там перед личным составом открылась страшная картина.

В СЕВЕРОДОНЕЦКЕ

Вот что вспоминает один из спасателей:

«В Северодонецке мы увидели полуразрушенный город, людей, погруженных в отчаяние и безысходность, брошенных на произвол судьбы, оставшихся без крова и всяких средств на выживание. Мне впервые пришлось видеть, на что способны изверги из ВСУ и нацбатов: под ударами российских войск они выплескивали на местных жителей всю свою злобу, ненависть, безжалостность. Мирное население не могло представить, что такое может произойти в наше время, что солдаты ВСУ и боевики нацбатальонов будут уничтожать народ, инфраструктуру и все, что когда-то называлось их домом и Родиной!»

Впрочем, разве могла быть Родиной нацистская Украина по отношению к русским, проживающим в Донецкой и Луганской Народных Республиках?! Восемь лет их территории подвергались жестокому обстрелам, потому что они отстаивали свое право раз-

Аэромобильная группировка Волжского спасательного центра в аэропорту «Платов» города Ростова-на-Дону

говаривать на русском языке, воспитывать своих детей на традициях своих предков, отстоявших в годы Великой Отечественной войны родную землю от немецко-фашистских захватчиков!

«По прибытии в Северодонецк мы сразу же приступили к выполнению аварийно-восстановительных работ, – делится воспоминаниями другой спасатель. – И к нам сразу же потянулись люди. Они благодарили нас, предлагали свою помощь. Жители рассказывали, какие ужасы им приходилось пережить».

ОСТОРОЖНО, «РАСТЯЖКА»!

После ухода нацистов ВСУ в городе осталось очень большое количество неразорвавшихся, а также брошенных ими боеприпасов. Огромный риск представляли установленные противником многочисленные мины. При разговоре с командиром группы пиротехников удалось выяснить следующее:

«Первым делом нам нужно было очистить от взрывоопасных предметов территорию, где предстояло проводить аварийно-спасательные работы. Не могли мы отказать и жителям домов, которые находили подозрительные предметы и просили нас проверить их.

В первые же дни мы обнаружили много мин-«растяжек». Часто в подвалах зданий, в окопах находили запасы боеприпасов (гранаты, артиллерийские снаряды, миномет-

ные мины, патроны) производства стран НАТО. Их мы либо извлекали, либо уничтожали на месте».

ИЗ-ПОД ЗАВАЛОВ

При проведении аварийно-спасательных работ в полуразрушенных жилых зданиях спасателям приходилось часто вручную разбирать многотонные завалы, так как доступ к ним возможен был только через крышу пятого этажа.

Из воспоминаний еще одного спасателя: «С первого дня нахождения в городе Северодонецке стало ясно, что предстоит разделить колоссальный объем работ.

Город выглядел как в фильмах про Великую Отечественную войну: разрушенные и сгоревшие дома, автомобили, от которых остался лишь покореженный металл, разбитые витрины магазинов, снаряды, торчащие в земле и асфальте, воронки от их взрывов... И пожилые люди со слезами на глазах от счастья, что российский народ пришел к ним на помощь».

«Всех прибывших спасателей разделили на отдельные команды, – продолжает мой собеседник. – Я попал в группу по поиску и извлечению погибших из-под завалов. Работать было тяжело, температура воздуха поднималась до 40 градусов и выше. И обстановка вокруг давила психологически, но, несмотря ни на что, мы выполняли поставленные задачи точно и в срок.

Аварийно-восстановительные работы в Северодонецке

Самарские спасатели оказывали медицинскую помощь нуждающимся

Откуда мы получали информацию о том, где проводить поиск? От местных жителей, которые сообщали о возможном нахождении погибших под завалами. Однажды нам сообщили о погибшем человеке в обрушенном пятиэтажном доме. Вроде бы погибший находился на четвертом этаже. Мы приступили к разбору завала. Работали с помощью гидравлического аварийно-спасательного инструмента и вручную, разбирали завал буквально по кирпичику. И в один из моментов показалась часть руки, но тело было придавлено железобетонной плитой. Для деблокирования погибшего применили силовой цилиндр, которым приподняли плиту и вытащили тело погибшего».

Подвоз воды в жилые кварталы города

выполняли стойко, ответственно, помогали жителям во всем, в чем возможно.

Спустя два месяца город постепенно преобразился, люди стали возвращаться в дома, в некоторых дворах уже был слышен детский смех, на улицах появились маленькие рынки. Словом, Северодонецк начал обретать свое настоящее лицо.

Если честно, то меня берет гордость, когда я вижу все это: ведь это результат наших усилий – группировки Волжского спасательного центра».

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ

Практически у каждого объекта работ самарские спасатели организовывали импровизированный фельдшерский пункт, в котором оказывали медицинскую помощь нуждающимся санитарные инструкторы под руководством начальника медицинской службы Волжского спасательного центра. Помощь приходилось оказывать разную – от банального измерения давления до проведения мелких хирургических операций по извлечению осколков снарядов. Вот что рассказывает одна из санинструкторов:

«К нам приходили за медицинской помощью в основном люди пожилого возраста с хроническими заболеваниями, в частности, гипертонические больные. При необ-

ходимости транспортировали тяжелобольных в ближайшие лечебные учреждения. Также оказывали адресную помощь лежачим больным».

На санитарном состоянии населения города сказывалось отсутствие воды.

Личным составом волжской группировки была организована гигиеническая помывка жителей: ставилась большая надувная палатка, в которой оборудован горячий душ. Один из спасателей вспоминает:

«Особым спросом пользовалась гигиеническая помывка населения.

Каждое утро у нас начиналось с разворачивания палатки, установки в ней необходимого оборудования и агрегатов. И у этой бани образовывались большие очереди людей, желающих помываться.

Однажды ко мне из очереди подошел пожилой мужчина и осторожно протянул руку с маленьким листочком. Я взял записку, развернув, прочитал: «Спасибо Вам, МЧС России, что не бросили нас. Мы нуждаемся в помощи». После этого мы еще раз поняли, насколько важную роль играем в жизни местного населения!»

В середине сентября аэромобильная группировка Волжского спасательного центра МЧС России с чувством выполненного долга покидала Луганскую Народную Республику. Российские спасатели проделали огромную работу. Северодонецк начал постепенно оживать. Местные жители были благодарны, а самое главное, что в их глазах наши парни видели надежду на светлое будущее. И оно обязательно наступит у людей, связавших свое будущее с Россией. Ведь теперь Луганская и Донецкая Народные Республики, а также Запорожская и Херсонская области – наша земля! Там живут наши люди! Так что каждый спасатель отчетливо понимает: МЫ СВОИХ НЕ БРОСАЕМ!

ОЧИЩАЯ УЛИЦЫ ОТ РАЗБИТОЙ ТЕХНИКИ

Спасателям приходилось также освобождать проезжую часть улиц и дворы от разбитой гражданской и военной техники. Из воспоминаний одного из участников «группы эвакуации техники»:

«Когда мы прибыли в Северодонецк, то увидели город-призрак: пустые дороги, разбитые дома, искореженные остатки техники и машин, редкие прохожие.

Я выполнял задачи в команде по эвакуации разбитой и уничтоженной техники. Мы ездили по всему городу и собирали машины, грузовики, автобусы, БТРы, танки... Точнее то, что от них осталось. Вот подъезжаем к боевой бронированной машине, а она каким-то мощным ударом разорвана, как фольга! Двигатель отдельно, башня отдельно, гусеницы тоже в стороне валяются, броня вся расплавленная... В некоторых боевых машинах обнаруживали погибший экипаж... Кстати, по всему городу стоял какой-то трупный запах, иногда такой, что глаза слезились... Но свое психологическое состояние мы старались не показывать, задачи